

Коротаева Евгения Владиславовна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru

**ИНТЕРАКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ:
КАК ЯВЛЕНИЕ И КАК ПОНЯТИЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: феномен интерактивности; квазиинтерактивность; информационно-коммуникационные технологии; информатизация образования; информационная образовательная среда; студенты; образовательный процесс; учебная мотивация; интерактивное обучение; интерактивные методы обучения; интерактивные средства обучения; интерактивный подход; зоны роста; зоны риска

АННОТАЦИЯ. В данной статье представлено осмысление феномена интерактивности в современном образовательном процессе. Популярность и объемность данного понятия (о чем свидетельствуют статистические данные научной электронной библиотеки eLibrary.ru) приводят к своеобразной «понятийной диффузии», когда в интерактивное обучение включают формы, средства, технологии, методы, методики и т. д. Это свидетельствует о недостаточной понятийной проработке интерактивности в качестве и явления, и дефиниции. Как следствие, действенная интерактивность, предполагающая относительно равное участие и активность констатирующих сторон, очень часто подменяется квазиинтерактивностью – линейным однонаправленным взаимодействием. Очевидно, что данная ситуация обусловлена массовым применением разнообразных гаджетов в процессе обучения, часто приводящим к нивелированию собственно интерактивных методов обучения (диалоги, дискуссии, обсуждение, взаимообучение и т. д.). Меж тем интерактивный подход может объединить интерактивные методы с соответствующими средствами (мультимедийное оборудование, сервисы и платформы онлайн-обучения и др.) для более продуктивного и действенного обучения (но стоит признать, что интерактивные средства здесь выполняют вспомогательную, а не доминирующую роль). Такое обучение, как свидетельствует практика, становится значимым опытом для будущих педагогов, что подтверждается данными опроса второкурсников Уральского государственного педагогического университета, которые обучались в интерактивном режиме в течение семестра. В данном формате обучения студенты подчеркивают такие характеристики, как «рост учебной мотивации», направленность на «формирование активного отношения учащихся к учебно-познавательной деятельности» и т. д.

В целом анализ публикаций свидетельствует, что на данном этапе начинает формироваться методика интерактивного обучения, сильной стороной являются формы, методы и средства. Однако существуют и проблемы, связанные с адаптацией содержания, с опережающим развитием технической оснащенности при запаздывании методической составляющей. Но при всем этом очевидно, что интерактивность как явление уже стала неотъемлемой частью образовательной деятельности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коротаева, Е. В. Интерактивность современного обучения: как явление и как понятие / Е. В. Коротаева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 4. – С. 8-15.

Korotaeva Evgeniya Vladislavovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**INTERACTIVITY OF MODERN EDUCATION:
AS A PHENOMENON AND AS A CONCEPT**

KEYWORDS: the phenomenon of interactivity; quasi-interactivity; information and communication technologies; informatization of education; information educational environment; students; educational process; learning motivation; interactive learning; interactive teaching methods; interactive teaching aids; interactive approach; growth zones; risk areas

ABSTRACT. This article presents an understanding of the phenomenon of interactivity in the modern educational process. The popularity and volume of this concept (as evidenced by the statistical data of the scientific electronic library eLibrary.ru) leads to a kind of “conceptual diffusion”, when forms, means, technologies, methods, techniques, etc. are included in interactive learning. This indicates an insufficient conceptual study of interactivity as both a phenomenon and a definition. As a result, effective interactivity, which implies relatively equal participation and activity of the ascertaining parties, is very often replaced by quasi-interactivity – linear unidirectional interaction. Obviously, this situation is due to the massive use of various gadgets in the learning process, which often leads to the leveling of the actual interactive teaching methods (dialogues, discussions, discussion, mutual learning, etc.). Meanwhile, the interactive approach can combine interactive methods with appropriate tools (multimedia equipment, online learning services and platforms, etc.) for more productive and effective learning (but it is worth recognizing that interactive tools play a supporting, rather than dominant role here). Such training, as practice shows, becomes a significant

experience for future teachers, which is confirmed by a survey of Ural State Pedagogical University sophomores who studied online during the semester. In this format of education, students emphasize such characteristics as “growth of learning motivation”, focus on “forming an active attitude of students to learning and cognitive activity”, etc.

In general, the analysis of publications shows that at this stage the methodology of interactive learning begins to take shape, the strengths are forms, methods and means. However, there are also problems associated with the adaptation of the content, with the advanced development of technical equipment with a delay in the methodological component. But with all this, it is obvious that interactivity as a phenomenon has already become an integral part of educational activities.

FOR CITATION: Korotaeva, E. V. (2022). Interactivity of Modern Education: As a Phenomenon and as a Concept. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 4, pp. 8-15.

Обращение к «интерактивности» в различных публикациях, касающихся образовательного процесса, стало сегодня практически привычным явлением. Это подтверждается данными научной электронной библиотеки eLibrary.ru, в которой предоставлена следующая статистика (обратимся к данным последних трех лет, хотя со времени публикации первой статьи на эту тему прошло уже 25 лет): в 2020 г. таких публикаций было 329, в 2021 г. – 349, в 2022 г. – 91 (и, очевидно, этот показатель вырастет к концу года). Сам факт многочисленных обращений к данному явлению свидетельствует о том, что оно осмысливается как неотъемлемая часть современного образовательного процесса. Однако, как это часто и бывает, количество обращений к интерактивности в образовательной деятельности еще не является свидетельством ее качественной научной проработки как понятия и как явления.

Анализ названий публикаций, представленных на eLibrary.ru, обнаруживает различные трансформации рассматриваемого понятия: интерактивное обучение (2 937) [3; 8; 9 и др.], интерактивные технологии обучения (322) [2; 15 и др.], интерактивный подход в обучении (201), интерактивные формы обучения (742), интерактивные методики (80), методы интерактивного обучения (80) [1; 6; 12 и др.], интерактивное тестирование (15), интерактивные средства обучения (257) [3; 13 и др.], интерактивная тетрадь (24), обучающая интерактивная платформа (20) [5], интерактивный сайт (13) и т. п. Такое разнообразие не случайно, оно обусловлено отсутствием единого подхода в понимании того, что представляет собой интерактивность в образовательном процессе, ее составляющие и возможности и др.

Предлагая свой взгляд на проблематику интерактивности в обучении, начнем «аб ово», т. е. с начала, а в начале, как известно, «было слово». («Интерактивность» возьмем в качестве наиболее общего понятия, включающего тем или иным образом все уже вышеперечисленное – формы, средства, методы и пр.)

Очевидно, что интерактивность является производным от интеракции (англ.

interaction), которая, согласно толкованию большинства словарей, означает взаимодействие. Такое понимание «пришло» из социальной психологии, из символического интеракционизма Дж. Мида [11], рассматривающего интерактивность в значении взаимного влияния людей или воздействия групп друг на друга как непрерывного диалога. Отметим, что такая интеракция строится не на однонаправленном, линейном воздействии, но подразумевает, как правило, двусторонний, диалоговый процесс, опирающийся на ответную реакцию.

С методологической точки зрения взаимодействие как явление шире интерактивности. Взаимодействие в общенаучном смысле обозначает связь (т. е. определенную взаимообусловленность в существовании явлений, даже разделенных пространством и (или) временем). Взаимодействие как коммуникация индивидов проявляется в самых различных формах: одномоментный или продолжительный контакт, целенаправленное или спонтанное влияние, воздействие с ожидаемым или непредсказуемым результатом и т. п. Следовательно, не все виды и формы взаимодействия могут быть определены как интерактивные.

Так, в Википедии представлены три вида интерактивности с учетом степени взаимодействия – линейное, реактивное и множественное или диалоговое¹. Однако уточнено, что линейное взаимодействие не является в полном смысле интерактивным, поскольку оно не связано с предыдущими сообщениями, т. е. не является диалоговым. Другими словами, так называемые «интерактивные рассылки», массовые SMS-сообщения, обезличенные онлайн-опросы, информационные и другие услуги, осуществляемые с помощью электронных систем коммуникаций, обеспечивающих некую форму связи (взаимодействия), определены в качестве *квазиинтерактивных*², поскольку, как отмечает Д. В. Галкин, создают «кибернетическую иллюзию» обратной связи (“feed-

¹ Википедия. Интерактивность. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 12.07.2022).

² Там же.

back”) и полноценного взаимодействия» [7].

Истинная интерактивность опирается на относительно равное участие и активность контактирующих сторон. Относительность равного участия сторон в интерактивном взаимодействии обусловлена разностью сформированных компетенций контактирующих: в знаниях, умениях, навыках. Это обстоятельство наиболее полно отражает специфику образовательной ситуации, в которой совместная деятельность участников образовательной деятельности реализуется и через интерактивность с учетом «характера и степени взаимодействия между объектами» [10].

При этом сегодня межличностная коммуникация происходит не только напрямую между субъектами, но и опосредованно, через соответствующие средства, которые – иногда обосновано, а иногда не очень – называют интерактивными. Следовательно, говоря об интерактивности в образовательном процессе, мы должны учитывать и собственно интерактивное обучение, построенное на диалоговых формах, и те информационно-коммуникационные средства (интерактивная доска, проекторы, интерактивный стол, пол и пр.), которые должны поддерживать и оптимизировать процесс обучения.

Очевидно, что *массовое обучение* с внушительным объемом знаний и умений, которые необходимо *передать* учащимся за конкретный временной промежуток, можно определить как *линейное взаимодействие*. Такой подход если и предполагает интерактивность, то, скорее, в качестве отдельных эпизодов (приемов, пробных новаций и пр.), но не в качестве системного явления в образовательном процессе.

Уточним, что применение *интерактивных методов в обучении* (имеющих достаточно долгую историю, начиная от школы Конфуция), как правило, связано с определенными *ограничениями*: в количественном и качественном (соответствующей подготовкой для активного участия) составе, в содержании (соответствие тематике и возрастным особенностям участников), в правилах организации такого учебного взаимодействия (для диалога, дискуссии, деловых и имитационных игр, вариаций взаимообучения и пр.). Отметим, что такое обучение вполне может быть реализовано без опоры на ИКТ (информационно-коммуникационные технологии).

Меж тем в последние 10–15 лет сфера образования интенсивно развивается за счет *«интерактивных средств обучения»*. Резкий скачок в этом направлении связан с развитием дистанционного образования, ставшего преимущественной формой обучения в период пандемии. Применение

различных гаджетов позволило не прерывать образовательный процесс, и это было значимым достижением в тот период. Однако такая форма учебной связи в большей степени ориентирована на *линейное взаимодействие* (как и в случае массового обучения), т. е. поддерживает в основном *квазиинтерактивность* в образовательном процессе. В данном варианте обучения более чем затруднительно организовать продуктивный обучающий диалог, реализовать индивидуальный подход, создать особую эмоциональную атмосферу, которая является одной из значимых характеристик обучающего процесса (особенно в начальном и среднем звеньях школьного обучения).

И, конечно же, нельзя обойти вниманием и тот вариант, в котором *интерактивные методы обучения* (в виде диалога, дискуссии, взаимообучения) реализуются с опорой на разнообразные *интерактивные средства обучения* (интерактивная доска, интерактивные приставки, проекторы, дисплей, интерактивный стол, интерактивный пол и т. д.). Однако дидактическое и методическое основания, которые должны интегрировать возможности интерактивных методов обучения с интерактивными средствами в действенный и продуктивный способ (подход) обучения, оказываются недостаточно разработанными. Этим объясняется определенная хаотичность номинаций, когда к «интерактивным» относят и технологии, и формы, и методики, и методы, и средства...

Очевидно, что «понятийная диффузия» по отношению к интерактивности в образовательном процессе имеет место быть не только на «преподавательском» уровне, но и, как следствие, в представлениях студентов педагогического вуза.

Мы предложили будущим педагогам (Уральский государственный педагогический университет, 2-й курс, 54 студента, обучающиеся по образовательной программе «Педагогика начального образования») небольшую анкету, связанную с интерактивным обучением. Второкурсникам были предложены вопросы, акцентирующие те или иные аспекты интерактивного подхода в обучении, что способствовало осмыслению респондентами собственного отношения к интеракции в образовательном процессе.

Отметим, что так же, как и преподаватели, студенты не могли определиться с видовой соотношенностью интерактивности в обучении. Поэтому ответы на вопрос «Какое понятие чаще всего используется в педагогической лексике?» распределились почти равномерно (от 17 до 23%) по предложенным номинациям: интерактивные технологии, интерактивные методы обуче-

ния, интерактивные средства, интерактив-

ное обучение, интерактив (рис. 1).

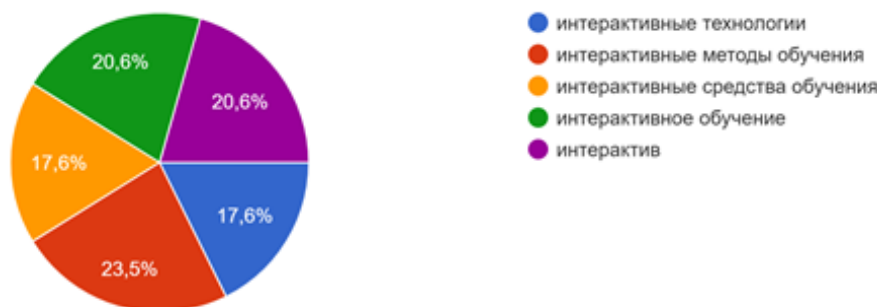

Рис. 1. Ответы на вопрос «Какое понятие чаще всего используется в педагогической лексике?»

Однако студенты все же выделяют именно «интерактивные методы обучения», набравшие 23,5%. Это достаточно ожидаемый результат, не случайно следующие несколько вопросов анкеты были посвящены именно этой составляющей методики.

Определяясь с тем, «в каких методах обучения чаще всего присутствует интерактивное обучение» (рис. 2), большая часть второкурсников отдали предпочтение методам организации и осуществления учебно-познавательной деятельности (67,6%).

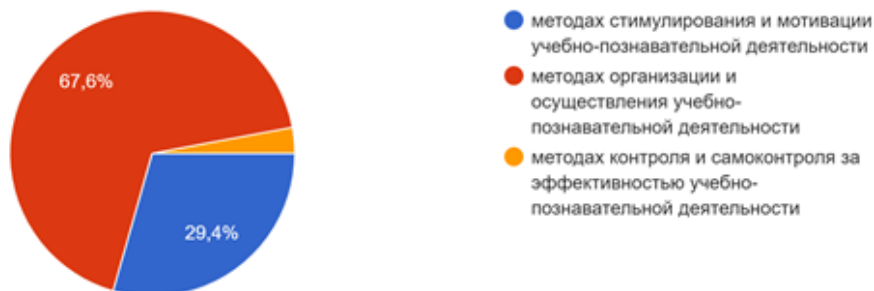

Рис. 2. Ответы на вопрос «В каких методах обучения чаще всего присутствует интерактивное обучение?»

Возможно, часть преподавателей не согласилась бы с этим мнением. Дело в том, что в последнее время интерактивные средства реализуются чаще в методах контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности, т. е. на завершающем этапе обучения, связанном с оцениванием. Форма контроля и оценки в виде онлайн- и/или офлайн-тестирования, хотя и затратна на этапе подготовки, достаточно проста в организации, легко осваивается студентами, экономит время преподавателя на данный вид учебной работы и т. д.

Эти занятия отличались эмоциональной насыщенностью, профессиональной направленностью, рефлексивным сопровождением (особенно значимым в интерактивном обучении) и (что оказалось приятной неожиданностью и для нас, преподавателей) развитием групповой сплоченности между студентами. Активизирующая форма проведения, повышение субъектности студентов как участников образовательного процесса закономерно отразились на их отношении к этим занятиям.

Поэтому стоит сделать ту оговорку, что анкетирование проводилось среди студентов, обучение которых в течение семестра было организовано преимущественно в интерактивном режиме. И лекционные, и практические занятия были построены в самых различных вариантах взаимодействия (между преподавателем и студентами) и взаимообучения (между самими студентами), поэтому 2/3 опрошиваемых отдали предпочтение именно методам организации и осуществления учебно-познавательной деятельности.

Полагаем, что именно это побудило почти треть респондентов (29,4%) выделить методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности как приоритетные составляющие интерактивного обучения.

Характеризуя достоинства интерактивного обучения, будущие педагоги отмечают следующее: «Использование интерактивных методов обучения способствует формированию активного отношения учащихся к учебно-познавательной деятельности, а также созданию всеобщего настроения на продуктивную работу»; «Учебная деятельность,

как и все, что нас окружает, должно меняться и соответствовать требованиям времени. Сегодня интерактивное обучение наиболее интересно как для школьников, так и для студентов»; «Интерактивные методы обучения интересны детям, развивают их коммуникативную компетенцию» и т. п.

Обратим внимание на последнюю характеристику, касающуюся коммуникативной составляющей в интерактивном обучении (что соотносится с трактовкой интеракции в психологии и социологии). Студенты

вполне осмысленно подчеркивают связь интерактивности и коммуникации.

На вопрос «Какие задачи реализуются в интерактивном обучении?» (рис. 3) больше половины будущих педагогов ответили, что интерактивное обучение решает не только учебно-познавательные (32,4%), но и коммуникативно-развивающие задачи (61,8%). Полагаем, что на этот выбор повлиял личный опыт студентов, обучающихся в формате интерактивного подхода.

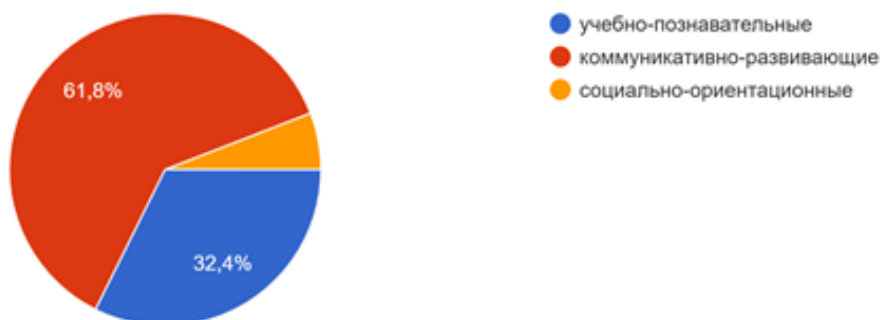

Рис. 3. Ответы на вопрос «Какие задачи реализуются в интерактивном обучении?»

Справедливости ради уточним, что в этом заключается «сила» интерактивного обучения, но в этом и его «слабость». Для педагога очень важно соблюдать меру в применении интерактивных методов и средств, чтобы обучение не превратилось только в увлекательную игру и общение, чтобы интересные интерактивные средства не затмили собой содержание, которое необходимо освоить и усвоить. И нужно отдать должное – часть наших респондентов видят эти риски: «Интерактивные методы обучения не всегда подходят для изучения определенного материала»; «Если приме-

нять такие методы на каждом уроке, то пропадет интерес и чувство “нового”, также снизится уровень знаний», поэтому «Требуется профессиональное мастерство педагога высокого уровня» и т. д.

Но осознание этих проблемных зон не приводит будущих педагогов к отрицанию продуктивности интерактивного подхода в обучении. Поэтому на вопрос, связанный с частотой применения интерактивного обучения, значительное большинство респондентов (85,3%) ответили, что оно должно реализовываться чаще (рис. 4).

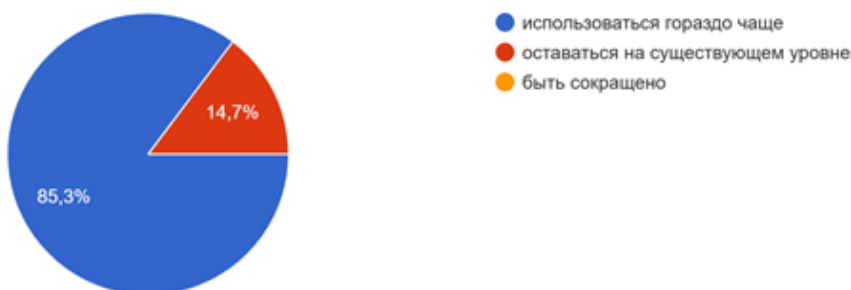

Рис. 4. Ответы на вопрос «В современном образовательном процессе интерактивное обучение должно...»

Закономерно, что второкурсники воспринимают интерактивность в качестве необходимой и естественной составляющей образовательного процесса. При этом они осознают, что обучение в режиме онлайн

(видеолекции, заочное выполнение домашних заданий (в том числе – и на «заказ»), тестирование и т. д.) можно рассматривать как обучение с применением интерактивных средств, но не как интерактивное обу-

чение. В то же время дискуссию или работу в микрогруппах можно смело отнести к интерактивным методам. Однако продуктивное интерактивное обучение должно сочетать (интегрировать) и средства, и методы.

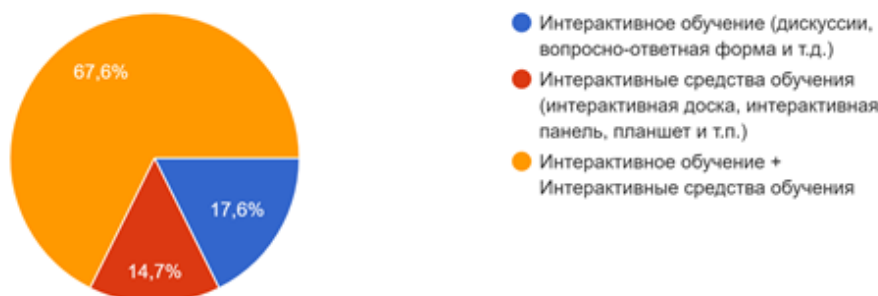

Рис. 5. Ответы на вопрос «Интерактивный подход в обучении – это...»

Все вышеизложенное дает основание для следующих выводов.

Прежде всего, интерактивное обучение как явление не просто состоялось, оно, уже имея историю почти в четверть века, интенсивно развиваясь и трансформируясь, стало сегодня неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

Интерактивное обучение следует осваивать как специфическую междисциплинарную область на стыке педагогических, психологических и социологических подходов. Истинная (а не имитационная) и действенная интерактивность реализуется в относительно равном соучастии контактирующих сторон, их реактивной (а не линейной) позиции, готовности вступить и поддерживать содержательный диалог. И понимание этого выводит продуктивность образовательной интеракции за рамки сугубо учебной ситуации.

На понятийном уровне интерактивный подход (как совокупность способов, приемов рассмотрения, исследования чего-либо [14, с. 228]) в обучении имеет смысл рассматривать как *определенную систему организации взаимодействий участников образовательной ситуации, направленных на обеспечение их само- и взаимной активности в решении следующих задач:*

учебно-познавательных, связанных с необходимостью осмыслить и решить непосредственную учебную, проблемную, творческую ситуацию, а также осознать логику и последовательность продуктивных действий;

коммуникативно-развивающих, реализующихся в интерактивной и интраактивной формах общения, способствующих выработке у обучающихся не только коммуникативных умений и навыков, но и способов работы с современным технологическим оснащением;

социально-ориентационных, направленных на актуализацию и формирование

Наши студенты понимают это. Не случайно, характеризуя интерактивный подход в обучении, 67,6% выбрали позицию «интерактивное обучение + интерактивные методы обучения» (рис. 5).

качеств, необходимых для адекватной социализации индивида, будущего гражданина, обеспечивающих формирование «внутренней позиции по отношению к окружающей социальной действительности»¹.

Именно эти задачи и определяют подбор интерактивных методов обучения – дискуссия, лекция-обсуждение, решение ситуационных задач, взаимообучение в микрогруппах, проблемные ситуации, проектная работа и др., – в которых у будущих педагогов активизируется умственная работа, совершенствуется речевая деятельность, корректируется профессиональная лексика, осваиваются навыки совместной работы и т. д.

Эффективность интерактивных методов может быть усилена с помощью соответствующих интерактивных средств – мультимедийного оборудования, платформ и сервисов для онлайн-обучения, компьютерных симуляторов и пр. Интерактивные средства в таком обучении выполняют вспомогательную, а не доминирующую роль. Не случайно наши студенты в основных достоинствах интерактивного обучения выделяют «высокую эмоциональную вовлеченность в образовательный процесс» и «рост учебной мотивации», что трудно достичь при образовательной деятельности, реализуемой преимущественно в «электронном формате».

Однако методическое оснащение в интерактивном обучении отстает от информационно-коммуникационных технологий: учебники и учебные пособия и в техническом, и в содержательном планах просто не успевают перестраиваться с учетом возможностей динамично внедряемых интерактивных средств обучения.

¹ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 12.07.2022).

Также пока достаточно проблемной областью в интерактивном обучении остается оценочный этап. Компьютерное тестирование связано с определенными рисками: технические сбои, возможности «списывания», степень качества предложенных тестов, заданий и соответствия их тем или иным компетенциям и т. п. К тому же онлайн-формат обучения, тестирования делает затруднительным индивидуальную доводку знаний и умений обучающихся. Следовательно, эта составляющая интерактивного обучения далеко не в полной мере

способствует решению обозначенных выше задач «интерактивной методики».

Но все это ни в коем случае не снижает значимости интерактивного вектора развития современной дидактики, а лишь акцентирует те области, которые нуждаются в педагогическом осмыслении возможностей интеграции интерактивных методов обучения с интерактивными средствами для обеспечения полноценного взаимодействия участников образовательной деятельности, т. е. действенного интерактивного подхода в обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрионина, А. С. Об использовании интерактивных методов обучения в работе с поколениями «зет» и «альфа» / А. С. Андрионина // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Саранск, 18 марта 2022 года. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, 2022. – С. 404-410.
2. Антонова, В. А. Интерактивные технологии в проектной деятельности по экологии / В. А. Антонова // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 24 марта 2021 года / редколлегия: Р. М. Чудинский (науч. ред.) [и др.]. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2021. – С. 23-27.
3. Бабич, И. Н. Интерактивное обучение на уроках русского языка в 5–9 классах / И. Н. Бабич // Будущее науки-2022 : сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 34-36.
4. Бирюков, В. А. Интерактивные платформы как инновационное направление развития медиаэкономики / В. А. Бирюков, М. В. Ливсон // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2019. – № 2. – С. 44-51.
5. Бороненко, Т. А. Приемы создания и использования интерактивных учебных материалов в профессиональной деятельности учителя / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 1 (65). – С. 60-73.
6. Виноградова, М. В. Интерактивные методы на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному / М. В. Виноградова // Лебедевские чтения : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. – С. 68-74.
7. Галкин, Д. В. Интерактивность. – Текст : электронный // Социология. Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2003. – URL: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/407/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (дата обращения: 12.07.2022).
8. Голованова, И. И. Практики интерактивного обучения : метод. пособие / И. И. Голованова, Е. В. Асафова, Н. В. Телегина. – Казань : Казан. ун-т, 2014. – 288 с.
9. Коротаева, Е. В. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики / Е. В. Коротаева, А. С. Андрионина // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 4. – С. 26-33.
10. Кречетников, К. Г. Понятие интерактивного электронного учебника / К. Г. Кречетников // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 22. – С. 62-67.
11. Мид, Дж. Г. Избранное. Сборник переводов / Дж. Г. Мид. – 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov> (дата обращения: 12.07.2022). – Текст : электронный.
12. Моргачева, Н. В. Социализация личности школьников с помощью интерактивных методов обучения / Н. В. Моргачева, Е. Б. Сотникова, А. П. Петренко // Молодежная политика: история, теория, практика : сборник научно-методических материалов V Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2021 года. – Москва : Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2021. – С. 157-161.
13. Самойлова, М. В. Интерактивные средства как фактор выравнивания стартовых образовательных возможностей курсантов при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (286). – С. 67-71.
14. Словарь русского языка : в 4-х т. Т. 3. П–Р / гл. ред. А. П. Евгеньева. – Москва. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
15. Стариченко, Б. Е. Технология интерактивного гибридного обучения в условиях цифровизации образования / Б. Е. Стариченко, Л. В. Сардак // Педагогическое образование в условиях глобальной цифровизации : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Новосибирской области, в рамках Международного форума «Высокие технологии, искусственный интеллект и роботизированные системы в образовании», Новосибирск, 16–17 ноября 2021 года / под редакцией Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. – С. 191-197.

REFERENCES

1. Andryunina, A. S. (2022). Ob ispol'zovanii interaktivnykh metodov obucheniya v rabote s pokoleniyami «zet» i «alfa» [On the Use of Interactive Teaching Methods in Working with Generations of “Z” and “Alfa”]. In *Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya: sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Saransk, 18 marta 2022 goda*. Saransk, Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M. E. Evsev'eva, pp. 404-410.
2. Antonova, V. A. (2021). Interaktivnye tekhnologii v proektnoi deyatel'nosti po ekologii [Interactive Technologies in Project Activities on Ecology]. In Chudinsky, R. M. et al. (Eds.). *Informatsionnye tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse vuza i shkoly: materialy XV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 24 marta 2021 goda*. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 23-27.
3. Babich, I. N. (2022). Interaktivnoe obuchenie na urokakh russkogo yazyka v 5–9 klassakh [Interactive Learning in Russian Language Classes in Grades 5–9]. In *Budushchee nauki-2022: sbornik nauchnykh statei 10-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii, Kursk, 21–22 aprelya 2022 goda*. Kursk, Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, pp. 34-36.
4. Biryukov, V. A., Livson, M. V. (2019). Interaktivnye platformy kak innovatsionnoe napravlenie razvitiya mediaekonomiki [Interactive Platforms as an Innovative Direction in the Development of the Media Economy]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*. No. 2, pp. 44-51.
5. Boronenko, T. A., Fedotova, V. S. (2022). Priemy sozdaniya i ispol'zovaniya interaktivnykh uchebnykh materialov v professional'noi deyatel'nosti uchitelya [Techniques for Creating and Using Interactive Learning Materials in the Professional Activities of a Teacher]. In *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii*. No. 1 (65), pp. 60-73.
6. Vinogradova, M. V. (2022). Interaktivnye metody na nachal'nom etape obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Interactive Methods at the Initial Stage of Teaching Russian as a Foreign Language]. In *Lebedevskie chteniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, Yaroslavl', 01–31 marta 2022 goda*. Yaroslavl, Yaroslavlskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, pp. 68-74.
7. Galkin, D. V. (2003). Interaktivnost' [Interactivity]. In *Sotsiologiya. Entsiklopediya*. Minsk, Interpresservis, Knizhnyi Dom. URL: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/407/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC (mode of access: 12.07.2022).
8. Golovanova, I. I., Asafova, E. V., Telegina, N. V. (2014). *Praktiki interaktivnogo obucheniya* [Interactive Learning Practices]. Kazan, Kazanskii universitet. 288 p.
9. Korotaeva, E. V., Andryunina, A. S. (2021). Interaktivnoe obuchenie: aspekty teorii, metodiki, praktiki [Interactive Learning: Aspects of Theory, Methodology, Practice]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 26-33.
10. Krechetnikov, K. G. (2016). Ponyatie interaktivnogo elektronnoho uchebnika [The Concept of an Interactive Electronic Textbook]. In *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike*. No. 22, pp. 62-67.
11. Mead, J. G. (2009). *Izbrannoe. Sbornik perevodov* [Selected Works. Collection of Translations]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-izbrannoe-sbornik-perevodov> (mode of access: 12.07.2022).
12. Morgacheva, N. V., Sotnikova, E. B., Petrenko, A. P. (2021). Sotsializatsiya lichnosti shkol'nikov s pomoshch'yu interaktivnykh metodov obucheniya [Socialization of the Personality of Schoolchildren with the Help of Interactive Teaching Methods]. In *Molodezhnaya politika: istoriya, teoriya, praktika: sbornik nauchno-metodicheskikh materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 07 aprelya 2021 goda*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet fizicheskoi kul'tury, sporta, molodezhi i turizma (GTsOLIFK), pp. 157-161.
13. Samoylova, M. V. (2020). Interaktivnye sredstva kak faktor vyravnivaniya startovykh obrazovatel'nykh vozmozhnostei kursantov pri izuchenii inostrannogo yazyka [Interactive Tools as a Factor in Leveling the Starting Educational Opportunities of Cadets When Learning a Foreign Language]. In *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1 (286), pp. 67-71.
14. Evgenyeva, A. P. (Ed.). (1987). *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t.* [Dictionary of the Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 3. P–R. Moscow, Russkii yazyk. 750 p.
15. Starichenko, B. E., Sardak, L. V. (2021). Tekhnologiya interaktivnogo gibridnogo obucheniya v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Technology of Interactive Hybrid Learning in the Context of Digitalization of Education]. In Andrienko, E. V., Zhuikova, L. P. (Eds.). *Pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii: sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchenoi 85-letiyu Novosibirskoi oblasti, v ramkakh Mezhdunarodnogo foruma «Vysokie tekhnologii, iskusstvennyi intellekt i robotizirovannye sistemy v obrazovanii», Novosibirsk, 16–17 noyabrya 2021 goda*. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 191-197.